

УДК 141.319.8

DOI: <https://doi.org/10.26661/hst-2019-3-80-06>**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВРЕМЕНИ:
ОТ «АНТРОПОЛОГИЗАЦИИ» К «ЭТИЗАЦИИ»**

© ХАНЖИ, В. Б.

Одесский национальный медицинский университет (Одесса, Украина)
E-mail: Vladkhan.od@ukr.net, ORCID:<http://orcid.org/0000-0002-9264-4350>*Одесский национальный медицинский университет,**пер. Валиховский, 2, Одесса, Украина, 65026*

Odessa National Medical University,

per. Valikhovsky, 2, Odessa, Ukraine, 65026

Аннотация.

Актуальность темы исследования. Последние десятилетия характеризуются значительным ростом весомости человеческого фактора в глобальных процессах и ускорением хода истории. Исследование темпорально-исторических оснований человеческого становления в соответствующем теоретико-методологическом контексте позволит оценивать перспективы этого процесса, а также предупреждать губительные для человека и мира последствия. Таковым, в отличие от онтологической традиции постижения времени, видится антропологическая парадигма времени, в установках которой осмысление проблем структуры человеческой деятельности и смысла истории осуществимо в более адекватном виде. **Цель исследования** – осмысление результатов концептуального моделирования темпоральной проблематики в рамках антропологической парадигмы времени на «антропологическом» и «этическом» его этапах. **Методология исследования.** Методологическими основаниями исследования выступили: 1) концептуальное моделирование (двухэтапное) – в разработке концепции антропного времени и исторического процесса («антропологический» этап), а также в реконструкции данной концепции в этическом контексте («этический этап»); 2) общая параметрическая теория систем А. И. Уёмова – в представлении антропного времени как системы вообще; 3) синергетика – в осмыслении антропного времени как сложной самоорганизующейся системы, а также взаимодействия внешних и внутренних детерминант темпорально-исторического становления. **Результаты исследования.** Результатом концептуального моделирования времени на «антропологическом» этапе стала концепция антропного времени и исторического процесса, в рамках которой эксплицировано понятие антропного времени, осуществлено осмысление антропного времени как системы вообще и как сложной самоорганизующейся системы в частности, а также прояснено взаимодействие имманентного основания антропного времени, свободы воли, и внешних детерминант – аттракторов истории. Результатом «этического» этапа концептуального моделирования времени стало осмысление как внутреннего движителя, так и внешних целевых начал темпорально-исторического становления сквозь призму категорий добра и зла. Показана возможность использования предложенных вариантов моделирования времени в истолковании фундаментальных оснований и перспектив человеческой истории.

Ключевые слова: концептуальное моделирование времени, «антропологизация», «этизация», концепция антропного времени и исторического процесса, «временная матрешка», аттракторы добра и зла, «свобода во благо», «свобода во зло».

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями

Проблема времени, несмотря на то, что ее осмысление осуществляется тысячелетиями, всегда была и остается окутанной ореолом особой таинственности. Блаженный Августин говорил, что если о том, что такое время, его никто не спрашивает, то он знает, что оно есть; однако если бы у него возникло желание объяснить вопрошающему суть времени – оказалось бы, что великий мыслитель в неведении. Тем не менее, и древняя, и современная мысль демонстрируют перманентное стремление если уж не постичь сущность времени во всей ее глубине, то хотя бы приоткрыть завесу этой тайны.

Решений проблемы сущности времени на данный момент накопилось предостаточно. Однако в обозримом будущем все более нарастающим в своей актуальности обещает стать вопрос не о том, *что* есть время, а вопрос *как* оно есть и *как* его истолковывать? Иными словами, это вопрос о методологических основаниях исследования времени.

Традиция рассмотрения времени в естественнонаучном, а также в философско-методологическом (фундаментально обобщающем естественнонаучные представления) смыслах уходит своими корнями в древнейшие философские системы. В последние десятилетия выделяются осуществленные в рамках такого

подхода исследования В. И. Аршинова, И. В. Блауберга, В. Г. Буданова, Д. Гросса, А. И. Гулидова, Э. Гунцига, И. С. Добронравовой, В. В. Казютинского, С. П. Капицы, Ю. Л. Климонтовича, Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова, А. П. Левича, С. В. Лепилина, Л. Н. Любинской, Г. Г. Малинецкого, Ю. Б. Молчанова, Ю. И. Наберухина, Р. Пенроуза, И. Р. Пригожина, В. С. Стёпина, Л. Н. Терентьевой, А. И. Уёмова, С. Хокинга, А. Ю. Цофнаса, Л. С. Шихобалова, Э. Г. Юдина. Такая линия мысли, в рамках которой временная ознаменованность мира вообще и конкретных природных объектов в частности истолковывается как заданная самим мирозданием (время – «сущее-от-мира») была обозначена понятием «*онтологическая традиция постижения времени*» [16, с. 7–8]. Учитывая, что эта фундаментальная модель мысли, сформировавшись в работах античных мыслителей, выступила в качестве образца постановки и решения проблем для последующих философов и ученых (ее доминирование очевидно до сих пор), полагаю возможным говорить о ней как о парадигмальной модели.

Однако наличествуют весомые основания, позволяющие утверждать параллельное развитие, по меньшей мере, в течение нескольких столетий, альтернативной линии осмысления

темпоральной проблематики – антропологической парадигмы времени (к ее производным относятся концепции исторического, социального, психологического, художественного, лингвистического времени). В данной модели время и темпоральные отношения мыслятся как формирующиеся на основании человеческой активности по мере деятельностного вхождения человека в мир (время – «сущее-от-человека») [15, с. 261; 16, с. 8–9]. Вероятно, степень актуальности и размах культивации, которые обрела эта традиция (отметим работы таких авторов, как К. Ажеж, М. Блюменкранц, Е. В. Бондаренко, В. В. Бондаренко-Бринь, Э. Валлерштейн (И. Валлерстайн), И. В. Ершова-Бабенко, М. Жамкочьян, Т. В. Журавлёва, М. С. Каган, В. И. Каширин, О. В. Каширина, К. В. Кислюк, Д. А. Клеопов, В. А. Колокол, С. В. Курбатов, И. Г. Мысык, А. Полетаев, В. Порус, С. Рык, И. Савельева, М. Старчеус, Б. И. Цуканов, В. Т. Ярошенко), во многом объясняются тем, что в ее парадигмальных рамках проблемы структуры человеческой деятельности и смысла истории объяснимы в более адекватном виде, нежели в первой фундаментальной модели.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых заложено решение данной проблемы и на которые опирается автор

Двухэтапное конструирование, которому посвящено предлагаемое исследование, во многом базируется на теоретико-методологическом фундаменте, заложенном работами следующих исследователей: А. И. Уёмов [11; 12], Л. Н. Терентьева [12] (разработка общей параметрической теории систем, на основании которой было осуществлено представление антропного времени как системы); В. Г. Буданов [1], И. В. Ершова-Бабенко [3], Е. Н. Князева [4; 6], С. П. Курдюмов [6], К. Майнцер [7], А. Д. Панов [9], И. Р. Пригожин и И. Стенгерс [10], Г. Хакен [13] (разработка теории и метода синергетики, послужившей фундаментом осмысления антропного времени как сложной самоорганизующейся системы, а также внешних и внутренних детерминант темпорально-исторического становления человечества); В. Декомб [2; 17], И. В. Ершова-Бабенко [3], Е. Н. Князева [4], У. Р. Матурана и Ф. Х. Варела [8] (обоснование принципов формирования структуры сложных самоорганизующихся объектов).

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья

В то же время, некоторые стороны самоорганизации сложных систем, в первую очередь темпорально-исторические аспекты человеческого становления, на мой взгляд, остаются недоосмысленными. Поэтому

данная статья посвящена демонстрации и обобщению результатов разработки концепции антропного времени и исторического процесса («антропологический» этап моделирования), а также – реконструкции полученной модели в этическом аспекте («этический» этап). Общий контекст исследования задан фундаментальными установками упомянутой выше антропологической парадигмы времени.

Целью исследования является осмысление результатов концептуального моделирования темпоральной проблематики в рамках антропологической парадигмы времени на «антропологическом» и «этическом» его этапах.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов

Подытоживая сделанное на «антропологическом» этапе концептуального моделирования времени, отметим следующее. В концепции антропного времени и исторического процесса (она была представлена как в двуедином [16], так и в едином варианте [15]) было предложено и эксплицировано понятие *антропного времени*. Эта категориальная конструкция призвана принципиально подчеркнуть *единство формы и содержания* темпорального континуума, который создает сам человек в процессе

деятельностного вовлечения в мир. Именно через развертывание смысловой компоненты (содержательный аспект антропного времени) длительность и последовательность событий (формальный аспект) обретают выверенность, целеположенность, связность. Становление смысла позволяет преодолеть «атомарную дискретность» различных актов человеческой деятельности и задает антропному времени континуальную, «текущую» сущность. Формально-содержательное единство выражается также в важнейшей синтетической характеристике антропного времени – интенсивности, то есть степени смысловой насыщенности единицы длительности. В качестве становящегося смыслового движителя антропного времени была выдвинута свобода воли. Показанная сущностная взаимосвязь человеческой темпоральности и свободы воли некоторое время была представляема, скорее, интуитивно. Однако будучи впоследствии выведенной на рациональный уровень, она стала концептуальной, ибо именно свобода воли своим развитием закладывает фундаментальные основания человеческой экзистенции.

Антропное время было представлено как система, методологическим основанием чего послужила разработанная А. И. Уёмовым и его последователями общая параметрическая теория систем

(ОПТС). Адаптация ключевой посылки ОПТС о возможности определения любого объекта как системы (на основании выявления в таковом концепта, структуры и субстрата [11, с. 126–130; 12, с. 130–133]) к идейному полю концепции антропного времени позволила смоделировать человеческую темпоральную систему по принципу «матрешки». В результате метафора «временная матрешка», использовавшаяся для образного выражения структуры антропного времени, трансформировалась в ключевую категорию концепции [15, с. 263; 16, с. 221]. Исходя из того, что человеческая деятельность в аспектах длительности, порядка, интенсивности и, что особенно важно, смысловой означенности, заданной становящейся свободой воли (а именно эти характеристики как обладающие темпоральной определенностью были схвачены в понятии антропного времени), осуществляется принципиально отлично на разных уровнях человеческого бытия, от личностного до общечеловеческого, было заявлено о соответствующих разноуровневых временах. Более того, поскольку каждый уровень неоднороден, то мы получаем картину, когда однопорядковые единицы времени также являются самодостаточными и автономными (концептуальная модель «целое в целом», демонстрирующая соотношение менее и более масштабных единиц, предложена

современным украинским исследователем И. В. Ершовой-Бабенко [3, с. 107]). Таким образом, в структуре глобальной «временной матрешки» были выявлены две оси ее формирования: горизонтальная (определяемая через соотношение однопорядковых единиц) и вертикальная (определяемая через соотношение различных уровней человеческой темпоральной системы). Далее были рассмотрены основные особенности антропного времени [15, с. 263–265; 16, с. 219–242]. Эти свойства оказались типичными для сложных самоорганизующихся систем (см., например, [4, с. 77–78]). Таким образом, данное обстоятельство позволило осмыслить систему антропного времени на методологическом базисе синергетики.

В то же время попытки раскрыть широчайшую вариативность человеческого темпорально-исторического становления исходя исключительно из характера развертывания имманентного движителя антропного времени, свободы воли, страдали бы очевидной односторонностью. Не менее значимыми и действенными в отношении этой процессуальности являются внешние детерминанты – аттракторы истории, под которыми подразумеваются объективные программы, устремляющие развитие системы к самим себе как целям. Доминирование на разных этапах внутреннего или внешних движителей определяет соответствующую фазу течения

антропного времени и исторического процесса.

В развитии сложных самоорганизующихся систем, как правило, выделяют две стадии – фазы упорядочивания и хаотизации. Не стала в этом смысле исключением и система антропного времени. Первая из заявленных фаз определяется доминированием внешних целевых начал. В современной исследовательской литературе встречаются работы, в которых эти детерминанты рассматриваются глобально – как аттракторы человеческой истории [1;9], что в значительной мере перекликается с идеями автора предлагаемой статьи. Воздействие аттрактора, «гасящее» внутрисистемные случайные флуктуации (если речь идет об антропных системах, то следует говорить о подчинении интенций свободы воли), устремляет в определенное русло течение темпоральной системы. Вместе с тем необходимо отметить, что подобная тотальная детерминация ограничена определенным временным радиусом (соответствующая сфера в терминологии С. П. Курдюмова и Е. Н. Князевой обозначена как «конус притяжения» [6]). Рано или поздно система антропного времени – речь может идти как о личностной темпоральной единице, так и о «временной матрешке», связанной с определенным социальным уровнем, – подойдет к моменту своего развития, который явит картину революционной согласованности двух процессов: с

одной стороны, ослабления влияния доминировавшего в фазе упорядочивания аттрактора, с другой, – нарастания степени осуществления имманентного движителя антропной темпоральности – свободы воли. Оказавшись автономной, система антропного времени вступает в фазу хаотизации – в этот период ее становление преимущественно определяется на основании внутренних свободовольных потенций. И именно в том, что «...человеческие общества не являются сложными системами молекул или муравьев, они являются результатом в высокой степени *интенционально действующих существ* с большей или меньшей степенью свободы» [7, с. 34], многие современные ученые (цитата принадлежит немецкому исследователю Клаусу Майнцеру) склонны усматривать причину трудности оценки будущего развития антропных объектов. В отличие от описанных выше периодов упорядочивания, относительно которых прогнозирование системы осуществляется максимально приближенно к реальному процессу ее развития, степень адекватности прогнозов в отношении периодов хаотизации незначительна. Здесь единственно возможной становится вероятностная оценка.

Второй этап концептуального моделирования в рамках антропологической парадигмы времени был центрирован идеей осмысления внешних и внутренних детерминант течения антропного

времени и хода истории сквозь призму категорий добра и зла, иными словами, – идеей этической выверенности свободы воли в структуре антропного времени, и аттракторов исторического процесса. Эта новая артикуляция проблемы определила и название самого этапа – «*этический*». Более того, реконструкция концепции антропного времени и исторического процесса зиждилась на *двойственном моделировании* (по аналогии с двойственным системным моделированием – в рамках ОПТС), ознаменованном именно таким смыслом: этическая бинаризация антропного времени была комплементаризирована антропо-временному контексту выявленных антагонистов – благого и злого векторов свободы воли. При этом из огромной палитры философских определений этических антагонистов был в качестве опорного принят достаточно широкий вариант, предложенный, например, в «Кратком философском словаре» под редакцией А. П. Алексеева (2005), в котором добро и зло представлены как «категории этики и идеи морали, выражающие в предельно обобщенном виде должное (нравственную ценность) и недолжное (нравственную антиценность)» [5, с. 98].

В предложенном контексте принципиально важным становится не просто обстоятельство самодостаточности каждой единицы антропного времени, связанной с тем или иным уровнем человеческого бытия, а именно

этически определенный вектор их становления (подробнее – см. [14]). С учетом «матрешечной» структуры человеческой темпоральности, возникает вопрос о характере взаимодействия временных единиц (в вертикальном и горизонтальном отношении), а также их адаптации к условиям развития друг друга. Возьмем для примера ситуацию, когда становление временного минцелого, связанного с деятельностью конкретной личности, устремлено этически негативными интенциями его внутреннего движителя – свободы воли. При этом темпоральные условия более масштабного целого, социальной группы, в которую вовлечена упомянутая личность, ознаменованы этически позитивно. Антагонизм более и менее масштабных «матрешек времени» усугубляется той конфликтностью, которая разгорается между различными временными единицами одного уровня. Попустительская позиция «закрывания глаз» на сферу свободы воли, реализующейся во зло, ибо доминирующей в темпоральных условиях всей группы является благая свобода воли, может привести к катастрофическим последствиям. Дело в том, что упомянутая выше личностная «временная матрешка» формирует связи и с более масштабной системой, и с «соседями» – темпоральными единицами других субъектов группы, причем выстраивающиеся связи оказываются обратными.

Рано или поздно взаимодействующие системы антропного времени достигают оптимального баланса между крайностями, с одной стороны, гипертрофированной дезинтеграции в виде самоизоляции и, с другой, – интеграции вплоть до растворения, потери идентичности. От первой крайности система оказывается предохраненной за счет свойства открытости, суть которого – в наличии способности обмена энергией, информацией с иными системами антропного времени. От второй – благодаря свойству операциональной замкнутости, то есть способности самосохранения, самозащиты от потери своей автономности в процессе взаимодействия с иными единицам (понятие разработано У. Матураной и Ф. Варелой [8, с. 113–116]). Проблема заключается в том, что осуществляемое в режиме циклической каузальности донорство со стороны фундированной «свободой во зло» темпоральной единицы способно переориентировать движитель иных «матрешек времени» (свободу воли) с присущего ему изначально доброго вектора на противоположный. В то же время информационно-смысловая компонента блага, передаваемая данной единице от других, проиграв единоборство «местным» интенциям, может быть трансформирована в этически негативную, усилив уже имеющуюся ориентированность свободы воли во зло. Как следствие, дальнейшее становление

системы антропного времени может характеризоваться эффектом резонансного нарастания зла как между однопорядковыми, так и между разнопорядковыми ее субстратными единицами.

Конечно же, существует множество способов и исходов взаимодействия «свободы во благо» и «свободы во зло» в фундаменте различных подсистем антропного времени. Вышеприведенный пример выбран для освещения в силу того, что драматичные ситуации, как правило, интенсивнее привлекают внимание читателя. К счастью, не менее возможны более радужные варианты самоорганизации темпоральных условий человеческой жизнедеятельности. Думается, что действенным основанием решения поднятой проблемы могут послужить коэволюционистские идеи. В предложенном контексте они используются в обосновании оптимальности такого основания сочетания единиц антропного времени, как принцип комплементарности, лишенный крайностей относительно насильственных принципов противоречивости (антагонизма) и синхронности. Этот принцип, вероятно, может стать средством реализации курдюмовской идеи «жития вместе» (коэволюционного развития). Е. Н. Князева, комментируя С. П. Курдюмова, по этому поводу пишет: «Коэволюция есть искусство жить в едином темпомире, не свертывая, а поддерживая и развивая

разнообразии на уровнях элементов и отдельных подсистем. А значит, нужно культивировать у каждого чувство ответственности за целое в плюралистическом и объединенном мире» [4, с. 83]. Иначе, и эта перспектива хорошо показана, например, у современного французского ученого В. Декомба [2; 17], человечество будет вынуждено – уже в который раз! – решать грозящую стать глобальной проблему конфликтов идентичности социальных систем.

«Этизация» подхода в исследовании антропного времени предполагала также осмысление вопроса о соответствующей означенности внешних целевых начал темпорально-исторического становления – аттракторов истории. Автоматически актуализировался и вопрос о том, насколько внутренний движитель этих процессов, реализующийся бинарно – в векторах «свободы во благо» и «свободы во зло», является самостоятельным или корректнее утверждать его подчиненность (в частности – детерминированность) извне? По аналогии с двойственностью имманентного начала антропного времени такой же этически бинарной видится и внешнее его обусловливание. Таким образом, соотнося действительность внешних и внутренних детерминант человеческого становления, вижу необходимым выдвинуть *гипотезу* о том, что *реальный исторический процесс есть результат темпорализации свободы воли в ее*

взаимодействии с объективными целевыми началами этического плана – аттракторами добра и зла.

Борьба целевых начал, аттракторов добра и зла, опредмечивается в становлении каждой единицы антропного времени (в терминологии Г. Хакена это движущее начало развития обозначено понятием «принцип конкуренции параметров порядка» [13]) – именно обстоятельством вовлечения в «конус притяжения» того или иного аттрактора обеспечивается фаза упорядочивания темпоральной подсистемы. Следует также отметить, что слово «внешние» применительно к целевым началам указывает на их исходную расположенность по отношению к системе антропного времени на метауровне. Вместе с тем они интериоризируются в виде параметров порядка в каждой «притянутой» «временной матрешке» (как правило, эта детерминация опосредуется более масштабной темпоральной единицей), что дает основание обозначить цели-программы термином «сквозные аттракторы». Однако внутренний движитель антропного времени (этически позитивная или негативная свобода воли), бывший некоторое время «десвободизирован» обстоятельством подчиненности влиянию аттрактора, тем не менее, начинает активизироваться. Нарастание «внутриматрешечного» флуктуационного резонанса, катализированное активной

противоборствующей позицией в отношении пока еще действующего аттрактора со стороны аттрактора-антагониста, подготавливает данную темпоральную систему к вступлению в стадию хаотизации. Свободовольные флуктуации «временной матрешки» в определенный момент «вырывают» темпоральную единицу из конуса аттрактора и приводят ее к крайне неравновесному состоянию – стартует новая фаза хаоса. Примечательно, что последний оказывается сущностно конструктивным: в его флуктуационности зарождается своеобразная готовность к вовлечению в сферу будущего этически позитивного или негативного аттрактора, что и служит предпосылкой формирования новой стадии порядка («порядок из хаоса» – И. Пригожин [10]).

Итак, в рамках «этизации» как способа концептуального моделирования времени обоснована двойственная природа возникновения и развития благого и злого векторов исторического развития. С одной стороны, весьма действенными в формировании этической определенности каждой единицы антропного времени являются внешние целевые начала – аттракторы добра и зла (при подготовке «временных матрешек» к вступлению в фазу упорядочивания, а также в самой этой фазе). С другой стороны, данная определенность фундируется имманентным движителем подсистем антропного

времени – этически бинарной свободой воли (в процессе выведения таковых из «сферы притяжения» аттрактора и в фазе хаотизации). В последующих публикациях будут прояснены варианты темпорально-исторического становления, выкристаллизовывающиеся во взаимодействии его внешних и внутренних детерминант.

Выводы из исследования и перспективы дальнейших изысканий в этом направлении

1. В статье в контексте антропологической парадигмы времени осуществлено осмысление результатов «антропологического» и «этического» этапов концептуального моделирования времени.

2. На «антропологическом» этапе концептуального моделирования разработана концепция антропного времени и исторического процесса, в рамках которой эксплицировано понятие антропного времени, осуществлено осмысление антропного времени как системы вообще (на методологическом основании ОПТС), и далее (в порядке конкретизации) – как сложной самоорганизующейся системы (на методологическом фундаменте синергетики), а также предложена образно-схематическая модель «временной матрешки», проясняющая структурно-субстратную конституцию антропного времени.

3. Проанализированы фазы упорядочивания и хаотизации в становлении темпорально-

исторической процессуальности. Господствование связей детерминации в первой фазе есть результат вовлечения системы антропного времени в «конус притяжения» внешних целевых начал – аттракторов истории. Главным же регулятором и смысловым началом человеческой темпоральности во второй фазе является внутренний движитель – свобода воли.

4. На «этическом» этапе концептуального моделирования времени осуществлено насыщение как внутреннего начала, так и внешних детерминант антропного времени и исторического процесса соответствующей векторностью:

внешние начала были конкретизированы как аттракторы добра и зла, а имманентный движитель получил определенность в векторах «свободы во благо» и «свободы во зло».

5. В качестве ближайшей перспективы использования заявленного подхода в исследовании темпорально-исторических условий человеческого становления видится осмысление различных вариантов течения антропного времени и хода истории, возникающих в противоборстве и/или синтезе воздействий его внешних и внутренних начал, рассмотренных, в том числе, в этическом аспекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буданов, В. Г., 2020. Синергетика: история, принципы, современность. URL: <http://spkurdyumov.ru/what/sinergetika-istoriya-principy-sovremennost/> (дата обращения: 25.04.2020).
2. Декомб, В., 2013. Як порушувати проблеми колективної ідентичності? / пер. М. Горновський. *Філософська думка*. № 4. 81-96.
3. Ершова-Бабенко, И. В., 2015. Психосинергетика. Херсон: *Гринь*, 488.
4. Князева, Е. Н., 2011. Темпоральная архитектура сложности // Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности / отв. ред. В. И. Аршинов. Москва: *Прогресс-Традиция*. 66-86.
5. Краткий философский словарь, 2005 / под ред. А. П. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: *Проспект*. 496 с.
6. Курдюмов, С. П., Князева, С. П., 2002. Структуры будущего: синергетика как методологическая основа футурологии. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве: сборник / сост. и отв. ред. В. А. Копчик. Москва: *Прогресс-Традиция*. 109-125.
7. Майнцер, К., 2011. Вызовы сложности в XXI веке. Междисциплинарное введение / пер. Е. Н. Князева. Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности / отв. ред. В. И. Аршинов. Москва: *Прогресс-Традиция*. С. 14-36.
8. Матурана, У. Р., Варела, Ф. Х., 2001. Древо познания. Биологические корни человеческого понимания / пер. Ю. А. Данилов. Москва: *Прогресс-Традиция*. 224.
9. Панов, А. Д., 2020. Кризис планетарного цикла универсальной истории. URL: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/krizis-planetarnogo-cikla-universalnoj-istorii/> (дата обращения: 25.04.2020).
10. Пригожин, И., Стенгерс, И., 2012. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / пер. Ю. А. Данилов. Москва: *Книга по Требованию*. 430 с.
11. Уемов, А. И., 1978. Системный подход и общая теория систем. Москва: *Мысль*. 272.

12. Уёмов, А. И., Терентьева, Л. Н., 2009. Лекции и задачи по метафизике. Одесса: Астропринт. 280.
13. Хакен, Г., 2020. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке?
URL: <http://spkurdyumov.ru/what/primenyat-sinergetiku-v-naukax-o-cheloveke-german-haken/> (дата обращения: 25.04.2020).
14. Ханжи, В. Б., Ляшенко, Д. Н., 2017. Добро и зло как векторы свободы воли в структуре антропного времени. *Anthropological Measurements of Philosophical Research*. Вып. 12. 27-39.
15. Ханжи, В., 2015. Методологическая реконструкция антропологической парадигмы времени: концепция антропного времени и человеческой истории. *Філософія освіти. Philosophy of Education: Research Journal*. № 2 (17). 260-270.
16. Ханжи, В. Б., 2014. Парадигмы времени: от онтологического к антропологическому пониманию. Херсон: *Гринь*. 360.
17. Descombes, V., 2013. *Les Embarras de l'identité*. Paris: *Gallimard*. 282.

REFERENCES

1. Budanov, V. G., 2020. *Sinergetika: istoriya, principy, sovremennost'* [Synergetics: history, principles, modernity].
URL: <http://spkurdyumov.ru/what/sinergetika-istoriya-principy-sovremennost/>.
2. Descombes, V., 2013. *Yak porushuvaty problem kolektyvnoi identychnosti?* (M. Hornovskyi, Trans.) [How to raise collective identity problems?]. *Filosofskadumka*. 4. 81-96.
3. Yershova-Babenko, I. V., 2015. *Psikhosinergetika* [Psychosynergetics]. Kherson: Grin'.
4. Knyazeva, E. N., 2011. Temporal'naya arkhitektura slozhnosti [The temporal architecture of complexity]. In V. I. Arshinov. *Sinergeticheskaya paradigma. Sinergetika innovatsionnoj slozhnosti* (pp. 66-86). Moskva: Progress-Traditsiya.
5. Alekseev, A. P., 2005. *Kratkij filosofskij slovar'* [Brief philosophical dictionary] (2nd ed.). Moskva: Prospekt.
6. Kurdyumov, S. P., Knyazeva, S. P. (2002). *Struktury budushchego: sinergetika kak metodologicheskaya osnova futurologii* [Structures of the future: synergetics as a methodological basis of futurology]. In V. A. Koptsik (Ed.) *Sinergeticheskaya paradigma. Nelinejnoe myshlenie v nauke i iskusstve* Moskva: Progress-Traditsiya. 109-125.
7. Mainzer, K., 2011. *Vyzov slozhnosti v XXI veke. Mezhdistsiplinarnoe vvedenie* (E. N. Knyazeva, Trans.) [Challenges of complexity in the 21st century. Interdisciplinary introduction]. In V. I. Arshinov (Ed.) *Sinergeticheskaya paradigma. Sinergetika innovatsionnoj slozhnosti*. Moskva: Progress-Traditsiya. pp. 14-36.
8. Maturana, H. R., Varela F. J., 2001. *Drevo poznaniya. Biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniya* (Yu. A. Danilov, Trans.) [The tree of knowledge: the biological roots of human understanding]. Moskva: Progress-Traditsiya.
9. Panov, A. D. (n.d.). *Krizis planetarnogotsikla universal'noj istorii* [The crisis of the planetary cycle of universal history].
URL: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/krizis-planetarnogo-cikla-universalnoj-istorii/>.
10. Prigogine, I., Stengers, I., 2012. *Poryadok iz khaosa. Novyj dialog cheloveka s prirodoj* (Yu. A. Danilov, Trans.) [Order out of chaos: man's new dialogue with nature]. Moskva: Knigopotrebovaniyu.
11. Uemov, A. I., 1978. *Sistemnyj podkhod i obshchaya teoriya sistem* [System approach and general theory of systems]. Moskva: Mysl'.
12. Uyomov, A. I., Terent'eva L. N., 2009. *Lektsii i zadachi po metafizike* [Lectures and tasks on metaphysics]. Odessa: Astroprint.

13. Haken, H. (n.d.). *Mozhem li my primenyat' sinergetiku v naukakh o cheloveke?* [Can we apply synergetics to the human sciences?]. URL: <http://spkurdyumov.ru/what/primenyat-sinergetiku-v-naukax-o-cheloveke-german-xaken/>.

14. Khanzhy, V. B., Lyashenko D. N., 2017. Dobro i zlo kak vektory svobody voli v structure antropnogo vremeni [Good and evil as vectors of free will in the structure of anthropic time]. *Anthropological Measurements of Philosophical Research*. 12. 27-39.

15. Khanzhy, V., 2015. Metodologicheskaya rekonstruktsiya antropologicheskoy paradigmy vremeni: kontseptsiya antropnogo vremeni i chelovecheskoj istorii [Methodological reconstruction of anthropological paradigm of time: the concept of the anthropic time and the human history]. *Filosoftyaosviti, Philosophy of Education: Research Journal*. 2 (17). 260-270.

16. Khanzhy, V. B., 2014. *Paradigmy vremeni: ot ontologicheskogo k antropologicheskomu ponimaniyu* [Paradigms of time: from ontological to anthropological understanding]. Kherson: Grin'.

17. Descombes, V., 2013. *Les Embarras de l'identité* [The Embarrassment of Identity]. Paris: Gallimard.

Khanzhy, Volodymyr – doctor of philosophical sciences, professor, the head of the department of philosophy and bioethics, Odessa National Medical University (Odessa, Ukraine).

E-mail: Vladkhan.od@ukr.net,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9264-4350>

CONCEPTUAL MODELING OF TIME: FROM «ANTHROPOLOGIZATION» TO «ETHIZATION»

Abstract.

Relevance of the research. Recent decades are marked with a significant increase in the importance of the human factor for global processes and with the acceleration of the course of history. A study of the temporal and historical bases of human becoming in the appropriate theoretical and methodological context will allow us to assess the prospects of this process, as well as to prevent consequences that are detrimental to man and to the world. The mentioned context presupposes more likely the anthropological paradigm of time, which settings, contrary to the ontological tradition of comprehension of time, create a possibility to understand the problems of the structure of human activity and the meaning of history in a more adequate form. **The purpose of the study** is to comprehend the results of conceptual modeling of temporal problems in the frames of the anthropological paradigm of time at its «anthropological» and «ethical» stages. **Research methodology.** The methodological foundations of the study were: 1) conceptual modeling (two-stage) – in the development of the concept of anthropic time and of the historical process («anthropological» stage), as well as in the reconstruction of this concept in an ethical context («ethical stage»); 2) general parametric theory of systems of A. I. Uymov – to represent the anthropic time as a system in general; 3) synergetics – in the understanding of the anthropic time as a complex self-organizing system, as well as of the interaction of external and internal determinants of temporal-historical becoming. **The results of the research.** The conceptual modeling of time at the «anthropological» stage produced the concept of the anthropic time and the historical process, in which the concept of the anthropic time is explicated, the anthropic time is understood as a system in general and as a complex self-organizing system in particular, and the interaction between the immanent foundation of the anthropic time, free will, and external determinants – attractors of history – is clarified. The «ethical» stage of the conceptual modeling of time gave as a result the understanding of both the internal mover and the external goal principles of temporal-historical becoming through the prism of the

categories of good and evil. The possibility of using the offered options of modeling of time in the interpretation of the fundamental bases and prospects of human history is shown.

Keywords: conceptual modeling of time, «anthropologization», «ethization», concept of the anthropic time and the historical process, «temporal matryoshka», attractors of good and evil, «freedom for good», «freedom for evil».

ХАНЖИ, В. Б. – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії та біоетики, Одеський національний медичний університет (Одеса, Україна).
E-mail: Vladkhan.od@ukr.net, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9264-4350>

КОНЦЕПТУАЛЬНЕ МОДЕЛЮВАННЯ ЧАСУ: ВІД «АНТРОПОЛОГІЗАЦІЇ» ДО «ЕТИЗАЦІЇ»

Анотація.

Актуальність теми дослідження. Останні десятиріччя відзначаються значним зростанням вагомості людського чинника в глобальних процесах і прискоренням перебігу історії. Дослідження темпорально-історичних підстав людського становлення у відповідному теоретико-методологічному контексті дозволить оцінювати перспективи цього процесу, а також попереджати згубні для людини і світу наслідки. Таким, на відміну від онтологічної традиції осягнення часу, бачиться антропологічна парадигма часу, в установках якої осмислення проблем структури людської діяльності та сенсу історії можна здійснити в більш адекватному вигляді. **Мета дослідження** – осмислення результатів концептуального моделювання темпоральної проблематики в рамках антропологічної парадигми часу на «антропологічному» й «етичному» його етапах. **Методологія дослідження.** Методологічними підставами дослідження виступили: 1) концептуальне моделювання (двоетапне) – в розробці концепції антропного часу та історичного процесу («антропологічний» етап), а також в реконструкції даної концепції в етичному контексті («етичний етап»); 2) загальна параметрична теорія систем А. І. Уйомова – в представленні антропного часу як системи взагалі; 3) синергетика – в осмисленні антропного часу як складної системи, що самоорганізується, а також взаємодії зовнішніх і внутрішніх детермінант темпорально-історичного становлення. **Результати дослідження.** Результатом концептуального моделювання часу на «антропологічному» етапі стала концепція антропного часу та історичного процесу, в рамках якої експліковано поняття антропного часу, здійснено осмислення антропного часу як системи взагалі та як складної системи, що самоорганізується, зокрема, а також прояснено взаємодію іманентної підстави антропного часу, свободи волі, і зовнішніх детермінант – атракторів історії. Результатом «етичного» етапу концептуального моделювання часу стало осмислення як внутрішнього рушія, так і зовнішніх цільових начал темпорально-історичного становлення крізь призму категорій добра і зла. Показана можливість використання запропонованих варіантів моделювання часу в тлумаченні фундаментальних підстав і перспектив людської історії.

Ключові слова: концептуальне моделювання часу, «антропологізація», «етизація», концепція антропного часу та історичного процесу, «часова матрьошка», атрактори добра і зла, «свобода на благо», «свобода на зло».

Received date 15. 03.2020

Accepted date 25.03.2020

Published date 01.04.2020